Годрикова впадина, год спустя... 129 АС...

Гарри и воины его семьи тренировались во дворе, начиная с рассвета, как они обычно делали, чтобы поддерживать свои навыки и оттачивать их до максимально возможного уровня. Последние несколько недель он был на взводе, поскольку всего через несколько месяцев после свадьбы Висенья забеременела, и по мере приближения срока родов он и она все больше волновались о своей будущей роли родителей. Этот день мог наступить в любой момент.

Его мать и отец давали им советы, хотели они того или нет, но факт оставался фактом: они были рады этому, поскольку это будет их первый внук.

После того, как королевство увидело, как они помогли Ренире выносить и родить ее последнего ребенка - здоровую дочь Алисанну, не говоря уже о том, что она сбросила вес, набранный во время беременности, и вернула себе прежнюю красоту, - они продавали свои товары по всей стране. От управляющего, которого они оставили в Хогвартсе, пришло известие: в новом туннеле, который они открыли в шахтах, была обнаружена серебряная жила. Они еще не знали, насколько глубоко она залегает, но это обнадеживало.

Хотя это дало им хороший новый бизнес, похоже, что Блэков мало заботила помощь, которую эти зелья оказали Раэнире. Они не получили ни одного благодарственного письма, не говоря уже о визите от Реаниры, хотя братья Висеньи присылали много писем, но часто это были лишь уловки, чтобы узнать, как дела у их сестры. Реана и Баэла, ее кузины, часто навещали ее на спинах своих драконов до недавнего времени, когда полеты стали опасны для здоровья Реаны, а ее первая беременность в течение года после замужества заставила многих северных лордов принять ее как леди Винтерфелла.

Гарри как раз отбивался от пары опытных стрелков, когда вбежал его дядя Сириус и с взволнованным видом сказал.

"Гарри, время пришло".

Гарри без колебаний переоделся, бросил тренировочный меч на место и помчался встречать жену, когда на свет появился их первый ребенок. У Сириуса возникло странное чувство дежавю, поскольку это, честно говоря, напомнило ему тот день, много лет назад, когда он сказал Джеймсу, что Лили родит Гарри. На его лице появилась теплая улыбка, когда он смотрел на то место, куда ушел мальчик, - история повторяется.

-x-

"Теперь тужьтесь, миледи!" настаивала акушерка, пока Висенья лежала на кровати, покрытая потом и испытывая сильную боль. К сожалению, не существовало зелья, которое можно было бы использовать при родах, чтобы облегчить боль и не повлиять на ребенка, поэтому все, что они могли сделать, это стиснуть зубы и пройти через это.

"Висенья, у тебя все хорошо". Гарри сказал ей, держа ее за руку и целуя в лоб, и она стиснула зубы и тужилась изо всех оставшихся сил. Затем, спустя, казалось, целую вечность, комнату наполнил крик, и она рухнула обратно на кровать.

"Мальчик, миледи!" радостно сказала акушерка, аккуратно перерезав пуповину и завернув его в теплое полотенце, а затем положив на руки.

Висенья была околдована с того момента, как взяла сына на руки, он был так совершенен, подумала она с благоговением. Маленький хохолок темных волос на голове, глаза, впервые смотрящие на нее, и его крошечные пальчики, пытающиеся дотянуться до ее пропитанных потом волос. Она осторожно провела пальцем по его крошечному личику, он зевнул и прижался к ней, по ее лицу потекли слезы, а на лице расплылась самая теплая улыбка, которую она когда-либо создавала.

"Он прекрасен, Висенья". Гарри сказал рядом с ней, обхватив ее руками, он снова поцеловал ее лоб и посмотрел вниз на их ребенка... которого они сделали вместе. Она прижалась к нему, наслаждаясь этим коротким, но переломным моментом в ее жизни, когда у нее впервые появилась своя семья.

Конечно, она всегда была частью семьи, она очень любила своих братьев и кузенов, даже младшую сестру, которую никогда не видела. Они были ее самыми любимыми братьями и сестрами, а также друзьями, но сейчас, когда она лежала в поту, покрытая простой сменой, ее мир, казалось, изменился, теперь он вращался вокруг крошечного существа на ее руках и комфорта объятий Гарри. Теперь они были семьей.

Она на мгновение задумалась, может ли ее сын обладать магией, как его отец: обнаружение "скрытых талантов" Певереллов, конечно, было шоком, когда она только приехала, - взмах палочки, и мир, казалось, прогибается под их волю.

Флэшбэк, почти год назад...

Висенья широко раскрыла глаза, увидев невероятное количество сокровищ и тайных знаний, добытых Певереллами в руинах Фрихолда, которые теперь хранились в хранилищах под замком - здесь было больше, чем она могла себе представить.

"Откуда у вас все это?" спросила она с удивлением, и Гарри, стоявший рядом с ней, мягко улыбнулся, затем достал из кобуры тонкую палочку и, пока она растерянно смотрела на него, взмахнул ею. Воздух внезапно наполнился ослепительным множеством разноцветных огней, которые она с трудом различала в своем благоговении перед увиденным. Она уставилась на огни, пляшущие по комнате, а затем повернулась к нему. Гарри грустно улыбнулся, объясняя.

"До прихода андалов моя семья открыто практиковала магию, использовала ее, чтобы

построить и создать многое из того, что у него есть сейчас. Когда пришли захватчики, мы были вынуждены скрывать наши способности... Андалы пытались вторгнуться к нам несколько раз, когда думали, что мы просто семья первых людей, поклоняющихся старому богу, если бы они знали, что у нас есть магия, их фанатизм никогда бы не дал ей покоя. Поэтому мы прячем ее и всех магических существ, которые позволят нам это сделать. Но теперь ты часть этой семьи, и ты должна знать правду". сказал ей Гарри.

Висенья была потрясена услышанным: одна семья волшебников сумела пережить Фрихолд, перехитрить андалов и сохранить секреты мистического мира на протяжении веков. Семья, к которой она теперь принадлежала. Волнение зародилось в ней, когда она задумалась об огромных возможностях, открывающихся перед ней.

Флэшбэк заканчивается...

Как бы ни раздражало ее то, что она не обладает потенциалом их силы, она погрузилась в их мир так глубоко, как только могла, наслаждаясь темой зелий и рун, не говоря уже о различных валирийских преданиях, которыми они не делились с семьей ее матери. Теперь перед ней открылись все тайны Фрихолда, и она была так рада, что всех членов ее семьи с рождения учили читать и говорить на высоком валирийском языке. Она нашла себе занятие по душе: вместе с другими учеными заглядывала в груды книг и свитков и переводила их.

Станешь ли ты первым колдуном, оседлавшим дракона, со времен Вольных владений? спросила она, глядя на сына и представляя его с палочкой в одной руке, мечом в другой, фениксом на плече и драконом на спине. Гордость захлестнула ее при одной мысли об этом, и она очень надеялась, что это сбудется.

"Как мы его назовем?" спросила она мужа, ведь они больше не были чужими друг другу, а стали любовниками и партнерами в самом прямом смысле этого слова. Она не была уверена, любят они друг друга или нет, но у них было уважение и доверие, по крайней мере, может быть больше, подумала она, ее щеки все еще пылали от усилий прошедших часов. Он был рядом с ней с самого начала родов и не покидал ее ни на минуту, держал ее за руку, чтобы успокоить, и безропотно принимал все оскорбления, которые она могла на него выкрикивать.

"Он будет первым драконьим всадником в нашей семье и первым, в чьих жилах течет кровь Валирии". сказал Гарри с ухмылкой. "Почему бы не назвать его в честь человека, который положил начало новому началу для Дома Таргариенов, когда привел их в Вестерос и спас, когда все остальные драконьи лорды погибли? Аенар... Аенар Певерелл". предположил Гарри.

Она была поражена этим, ожидая, что он предложит имя Первых Людей или, по крайней мере, имя из истории его семьи. Со времен первого Аэнара никто не носил это имя, и, учитывая, что он был из Первых Людей и Валирии, ей казалось правильным, чтобы он носил имя человека, который спас ее семью от гибели и дал им шанс стать королевскими особами.

"Аенар". Сказала она в знак согласия и увидела, что ее мальчик заснул, и вскоре от усталости

она последовала за ним в страну снов, пока Гарри с гордой улыбкой наблюдал за женой и сыном. Несколько слов, сказанных в гневе, свели их вместе, но сейчас, в этот момент, он ничего бы не изменил, если бы мог повернуть время вспять, все было в порядке с миром, и он никогда не испытывал такого чувства покоя и удовлетворения.

-x-

Час спустя стук в дверь разбудил Висенью, хотя, к их облегчению, маленький Аенар не спал и продолжал спать. Его родители, братья и сестры, почетные дядя и тетя со своими детьми тихо вошли в комнату, Гарри приложил палец к губам, чтобы убедиться, что все так и останется, и они милостиво согласились. Висенья осторожно наклонила руки, чтобы все они могли увидеть своего нового ребенка, Джеймс и Лили наклонились ближе, и в уголках их глаз появились слезы, когда они увидели своего первого внука, сына их сына. Он был так похож на своего отца, но когда он, наконец, открыл глаза, они увидели, что его глаза имеют фиолетовое кольцо по краю, в то время как зрачок был зеленым. Они впервые видели такие глаза, и это было необычайно красиво, как и сам ребенок.

Сириус и Амелия тоже улыбнулись, радуясь за своих друзей, в то время как младшие члены обеих семей с любопытством смотрели на ребенка, некоторые из них никогда не видели его раньше. Особенно братья и сестры Гарри, ведь это был их маленький племянник.

"Он такой маленький." смущенно сказал Годрик, заставив всех постараться не рассмеяться, а Джеймс обнял своего младшего сына.

"Когда-то мы все были такими маленькими, но он вырастет так же, как и ты". Джеймс сказал ему, и Годрик выглядел неуверенным, но принял слова отца.

-x-

Позже той ночью, когда все, наконец, оставили их в покое, Гарри и Висенья лежали в постели с сыном между ними. Они смотрели на него, спящего между ними, с выражением растерянности на лицах.

"Этот ребенок... эта жизнь, которую мы создали вместе. Все обещания, все шансы и все опасности. Как мы справимся со всем этим?" спросил Гарри, с тревогой вспоминая все потенциальные опасности, которые могли угрожать жизни его сына и разрушить его будущее. Все потенциальные враги, как люди, так и сама природа, были просто ошеломляющими, если глубоко задуматься над этим.

"Я не знаю." Висенья звучала так же тревожно, как и он, и те же мысли проносились в ее голове, особенно с учетом амбиций обеих сторон семьи ее матери. Она и Эйгон хотели Железный Трон превыше всего, и она боялась, что они не переступят ни одной черты, чтобы добиться этого. Они втянут всех ее братьев, сестру, кузенов и всех остальных в ад войны, чтобы добиться своего. Она видела лица всех своих братьев и сестер, даже лица собственных детей Эйгона, таких юных и беспомощных. Все они познают боль и потерю, возможно, еще худшую, и

это возмущало ее.

Может быть, именно поэтому она была так счастлива здесь, думала она, где они с Гарри устроили жизнь для себя и своего сына. Все эти неприятности казались такими далекими, но в этот момент они были так ужасающе близки и, казалось, возвышались над ними обоими.

"Все, чего я хотела, это летать на своем драконе и жить мирной жизнью со своими братьями и сестрами, а потом пришло все это". сказала она, нежно проведя рукой по лбу Аэнара. "Теперь я думаю только о нем, он - мой мир".

"Я знаю." Гарри сказал с той же силой, положив свою гораздо большую руку на руку Аенара. "Я знал, что однажды я женюсь и возьму землю моей семьи, я просто хотел иметь стабильный и любящий дом с семьей, чтобы наполнить его. Мне повезло, что я получил это с самого рождения и никогда не хотел ничего другого. Теперь у меня есть это, мы - семья. Ты, я и он. Вместе." Гарри сказал, что его глаза перемещаются между ними, его свободная рука направилась к ее щеке и нежно прижалась к ней. Она улыбнулась, и они прижались лбами друг к другу, закрыв глаза, связь между ними казалась такой сильной, и в этот момент все казалось возможным.

Кровать стала всем, что было, и они на ней. Внешний мир на мгновение перестал существовать, были только они, и все было хорошо. Опасности не было, но пока они погружались в сон, эта иллюзия вскоре исчезла, когда разнеслась весть о рождении их сына.

Сообщения о рождении юного Аэнара были немедленно отправлены в Королевскую Гавань и Драконий Камень, письма приходили на удивление быстро, в них были слова поздравлений и неожиданное предупреждение о том, что Визерис и Черные прибудут в Годрикову Лощину, чтобы увидеть маленького Аэнара.

Держа в руках письмо, Джеймс стоял в солярии вместе с женой, сыном, лучшим другом и невесткой. Все они выглядели так, будто ожидали этого, но в то же время были встревожены.

"По крайней мере, Зеленые не придут". сказала Висенья, переведя взгляд на люльку, в которой он спал. Она была рада, что никто из ее ужасных родственников не будет находиться рядом с ее драгоценным ребенком.

"Это точно". Сириус согласился с удивительной серьезностью.

"Но есть еще вопрос королевского визита, который означает пир и размещение их на неделю или больше. Дорого." Лили с легким раздражением сказала, что королевский прием обойдется в кругленькую сумму. Она понимала, почему Визерис и Раэнира захотят увидеть своего правнука/правнучку, но в то же время было бы непросто организовать королевский визит и скрыть свои секреты. Ей придется поговорить с детьми, чтобы они держали любые признаки магии подальше от гостей, пока те будут здесь.

"Несомненно, Ренира хочет проверить, насколько правдивы наши заявления о том, что мы сильный дом, это всего лишь предлог". Гарри сказал это с мрачным видом, зная, что она действительно приняла заявления Певереллов о том, что они сильны, только от лорда Бизбери. Теперь ей нужны доказательства. Он хотел бы быть не таким циничным, но Ренира ни разу не связалась со своей дочерью с тех пор, как Висенья приехала сюда жить. Писали и братья, и кузены, но пока что только кузены приезжали с визитом.

"Согласна." со вздохом сказала Висенья. Она с радостью подумала, что было бы неплохо снова увидеть братьев, но она прекрасно знала, что ее мать мало интересуется ею, особенно теперь, когда она вышла замуж и перестала быть полезной фигурой на доске кивасса.

Певереллы нахмурились и начали планировать королевский визит.

Несколько недель спустя...

Длинная вереница знамен заполнила дорогу, когда королевские конвои из Драконьего Камня и Королевской Гавани соединились и двинулись маршем по дороге в Годрикову Лощину. Король Визерис, которому уже не было удобно ехать верхом, сидел в своей рубке с младшими членами своей семьи, улыбаясь, когда его юные внуки Эйгон и Визерис рассказывали ему обо всем, что они сделали на Драконьем Камне.

"Вы присматриваете за своей младшей сестрой?" спросил он их с насмешливой серьезностью, переведя взгляд на маленькую фигурку, спящую в люльке неподалеку, когда рулевая рубка затряслась. На мгновение они растерянно посмотрели на него, прежде чем он добавил. "Вы - ее братья, она, без сомнения, станет великой красавицей, и как ее братья вы должны следить за тем, чтобы мальчики никогда не использовали вашу сестру в своих интересах и чтобы она была счастлива. Вы сможете это сделать, мальчики?" Он спросил их, и они с готовностью сказали ему.

"Да, дедушка, мы сможем!" искренне сказали оба мальчика, заставив старшего Визериса гордо улыбнуться.

"Ваша милость, мы прибыли". Один из мужчин сказал снаружи, и Визерис вздохнул с облегчением, что их путешествие закончилось. Из окна он увидел высокие стены, которые когда-то принадлежали Харренхолу, прежде чем они прошли через ворота и увидели оживленный город за ними. Визерис был удивлен упорядоченным расположением зданий и огромным количеством ремесел. Ему говорили, что Годрикова Лощина - купеческий город, но он и не подозревал, что их товары и услуги настолько разнообразны и специализированы. Люди выстраивались вдоль улиц и приветствовали или хлопали, когда они проезжали мимо, и в конце концов они добрались до крепости в центре города. Визерис с благодарностью сошел на землю, когда колесница остановилась, и увидел членов Дома Певерелл, включая его собственную внучку, стоящих на коленях у его ног.

"Встаньте, лорд Певерелл, где же мой правнук?" спросил он с нетерпением, и когда все поднялись, Висенья вышла вперед со свертком в руках. Его глаза широко раскрылись, и на них

выступили слезы, когда показалось маленькое личико, все еще завернутое в одеяла. Висенья осторожно протянула ему сверток, и он испытал такой прилив благоговения, защиты, гордости и радости от того, что у него на руках его первый правнук.

"Его зовут Аенар, в честь лорда, который спас нашу семью от гибели и обеспечил нас ресурсами, которые принесут нам трон". Висенья сказала ему об этом, и Визерис удивился, так как это имя редко звучало в разговорах. Аэнар был часто упускаемой из виду фигурой, но именно его вера в свою дочь и дальновидное мышление обеспечили Дому Таргариенов выживание после гибели и процветание. Отличный выбор, с улыбкой подумал Визерис.

Лорд и леди Певерелл расслабленно улыбнулись, когда он отдал ребенка Висеньи, но тут же нахмурились: рядом приземлились драконы Рэйниры, Джакаэриса и Люцериса. Сиракс был самым крупным из них и самым старым, а Вермакс и Арракс послушно летели рядом с ней. Ренира сошла с дракона без труда, выглядя гораздо лучше, чем в последний раз, когда они все ее видели. Она сбросила большую часть веса, набранного во время беременности, и теперь ее фигура снова стала более стройной, хотя на лице по-прежнему было вечно раздраженное выражение. Она повернулась и помогла спуститься Джоффри, который ехал с ней, поскольку его дракон Тираксес был еще молод и не имел сил для столь долгого путешествия.

"Мать." сказала Висенья со спокойным, но обеспокоенным выражением лица, она прижимала к себе ребенка. Это заставило всех, кроме Гарри, нахмуриться, почему она должна защищать своего сына от его собственной бабушки? Ренира нисколько не обрадовалась появлению своего первого внука и лишь бросила на мальчика мимолетный взгляд, а затем повернулась, чтобы посмотреть на город, что только усилило замешательство. Однако все братья Висеньи прибежали посмотреть на своего маленького племянника, и хотя все они уже видели свою младшую сестру раньше, они смотрели на ребенка с благоговением, а Висенья улыбалась с гордостью. Гарри стоял рядом с ней и успокаивающе обнимал ее за талию.

Эта сцена заставила Визериса, Джеймса и Лили снова улыбнуться, когда они вернулись в замок и проводили короля в его комнаты. Королевские гвардейцы выглядели очень настороженными и обеспокоенными, поскольку они бродили по земле, отвергающей Семерых, которым они поклялись, когда их посвящали в рыцари. Пока они шли, король обратил внимание на великолепные картины, которыми были увешаны стены, и с интересом спросил.

"Кто был тем художником, который создал такие яркие и подробные картины?" Визерис ответил с удивлением: при дворе у него были художники, но ни один не рисовал так хорошо. На этих картинах были даже окна, свет, тени и более яркие цвета, чем на обычных картинах, настолько они были реалистичны. Лили и Джеймс улыбнулись и сказали ему с гордостью.

"Большинство из них были созданы Эттасом, он главный художник в академии для потенциальных художников, которую мы создали здесь. Некоторые были работой моей жены или тех, кого они обучали". Джеймс рассказал ему, показывая некоторые из картин, изображающих его и его семью, в которую входили Сириус, Амелия, их сын и дочь. Визерис выглядел впечатленным и сказал.

"Тогда ваш человек должен явиться ко двору, я бы очень хотел получить портреты моей семьи в таком виде". Он сказал это с нетерпением, и они кивнули.

"Это можно устроить, многие из наших студентов подходят к концу обучения и готовы выйти в мир, так что если он согласится, я уверена, он примет заказ". Лили знала, что Эттас хотел бы, чтобы его работа висела в Красном замке на всеобщее обозрение.

"О, чуть не забыл, когда я впервые увидел своего правнука, у меня есть для него подарок". сказал Визерис с предвкушающей улыбкой и посмотрел в сторону одного из своих королевских гвардейцев, который, как они теперь поняли, нес небольшую шкатулку. Рыцарь подошел, и Визерис открыл ее, чтобы они могли увидеть, что внутри, и они были потрясены, увидев, что это было драконье яйцо.

"Для Аэнара, когда он будет готов, он мой правнук, и в его жилах течет кровь Валирии. Я хочу, чтобы он познал радость парения в небе на спине дракона". Визерис сказал это с добротой, вспомнив дни, проведенные на спине Балериона до того, как старый великий дракон погиб, летая в небе Вестероса. Его сердце сжалось от тоски по покойному дракону, отголосок их связи, благодаря которой он никогда не пытался найти другого.

Они были удивлены и немного тронуты тем, как сильно король, казалось, заботился о своем правнуке, хотя тот только родился. Правда, у них было много драконьих яиц, оставшихся после путешествия в Валирию, но важна была сама мысль, и Висенья улыбнулась еще шире, поцеловав деда в щеку и прошептав ему на ухо "спасибо". Его глаза снова заблестели, и он обнял внучку, на что она ответила взаимностью.

-x-

В тот вечер они устроили пир, и Висенья с удовольствием пообщалась с братьями, Гарри рассказал им несколько историй из жизни своей семьи за те века, что они провели в Вестеросе. А также рассказы о том, как он, его отец и дядя путешествовали по миру в поисках товаров для своего дома. Между тем драконы теперь летали вместе, желая поиграть после столь долгой разлуки. Даже малыш Штормклауд, который только-только достиг того размера, когда мог летать.

Она бросила взгляд на своего дедушку, который весело болтал с Джеймсом и Лили. Проведя год в их компании, она больше не считала их лордом и леди Певерелл. Теплая и любящая семья приняла ее, и она обожала младших братьев и сестер своего мужа, теперь считая их тоже братьями и сестрами. Мелоди и Серенити были такими энергичными и очаровательными, что не могли не нравиться, а юный Годрик, который был полон решимости стать великим исследователем и увидеть мир, всегда с носом в книге или во дворе, работал с решимостью и волей, отсутствующей у многих мужчин в три раза старше его.

Однако эти мысли исчезли, когда она заметила что-то в дедушке, чего не видела раньше, возможно, из-за нервозности по поводу приезда матери, которая, как она думала, с

облегчением и гневом осмотрелась, убедилась, что семья ее мужа так сильна, как они утверждали, и улетела обратно на Драконий Камень, не сказав ни слова. Вернувшись к деду, он выглядел более усталым, чем она когда-либо видела его, проблемы с дыханием вернулись, и он выглядел так, будто ему трудно есть, почти полностью игнорируя еду. Она повернулась к Гарри, который кивнул, увидев ее беспокойство, и забрал у нее Аенара, чтобы она могла подойти и поговорить с дедом. Он поднял голову и улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ, но казалось, что морщин стало гораздо больше, чем она помнила, а его лицо стало еще более исхудалым.

"Дедушка, ты в порядке?" спросила она, и тень на мгновение промелькнула в его взгляде, затем исчезла, и он снова улыбнулся.

"Лучше не бывает, девочка моя, просто устал от путешествия, но этот твой мальчик... я никогда так не гордился им и с нетерпением жду, кем он станет". Визерис говорил с гордостью, но в его голосе звучала усталость, отчего он казался более хрупким, чем она когда-либо видела его прежде.

Чувство, что что-то не так, не давало ей покоя, пока она наслаждалась неделей с братьями и дедом, и только усилилось, когда она помахала им рукой в конце.

http://tl.rulate.ru/book/90646/2914050